
ПРАВА ЧЕЛОВЕКА

Д.В. КУТОВОЙ,
генеральный директор
ООО «Живой звук»

D. V. KUTOVOY,
director general
of JSC Zhivoyzvuk

К ВОПРОСУ О КОНСТИТУЦИОННО- ПРАВОВОЙ ПРИРОДЕ ПРАВА ГРАЖДАН НА УЧАСТИЕ В КУЛЬТУРНОЙ ЖИЗНИ

TO A QUESTION OF THE CONSTITUTIONAL AND LEGAL NATURE OF THE RIGHT OF CITIZENS ON PARTICIPATION IN CULTURAL LIFE

Одной из высших ценностей человеческой цивилизации, охватывающей различные стороны индивидуального и общественного бытия, являются права человека — определенные нормативно структурированные свойства и особенности личности, которые выражают ее свободу, являясь необходимыми способами и условиями взаимоотношений с обществом и государством.

Ключевые слова: культура, культурная жизнь, памятник культуры, права человека, культурные ценности, духовные блага, наука, личность, творчество.

One of the supreme values of the human civilization covering the various parties of individual and social being, human rights — the certain standardly structured properties and features of the personality which express her freedom are, being necessary ways and conditions of relationship with society and the state.

Keywords: culture, cultural life, monument of culture, human right, cultural values, spiritual benefits, science, personality, creativity.

Реальность предполагает соответствие юридической конституции фактической, т.е. тем общественным отношениям, которые в действительности сложились между классами, нациями, народом и государством по поводу власти, суверенитета и свободы личности.¹ С распадом Союза ССР Россия вступила в новую фазу своего исторического развития, а переживаемый страной общий глубокий кризис породил много до сих пор неразрешимых проблем, связанных с реальным осуществлением прав и свобод,² о чем свидетельствует колоссальный рост преступности, прогрессирующие нарушения норм административного, земельного, гражданского, трудового, экологического и других отраслей российского законодательства.

Современная жизнь поставила перед юридической наукой и практикой ряд конкретных задач, связанных с необходимостью исследования порядка и возможностей реализации прав и свобод человека, среди которых на первое место выступает многоплановая и сложная проблема *реализации конституционных гарантий прав и свобод личности*, без решения которой сами права и свободы (как бы они не расписывались в законодательных ак-

¹ Фарбер И.Е., Ржевский В.А. Вопросы теории советского конституционного права. Выпуск 1. — Саратов. — 1967. — С. 25.

² См. напр.: *Леонов Н.С.* Крестный путь России. 1991–2000. М.: Русский дом, 2002.

тах) остаются декларативными. Недостаточно иметь хорошую Конституцию, надо создать условия и механизмы, чтобы она не оказалась в забвении, чтобы она была реальным и действенным фактором общественного развития. Комплексное, всестороннее и глубокое исследование Конституции РФ является задачей, которую возможно решить лишь совместными усилиями представителей различных общественных наук.

Понятно, что ведущую роль при этом должна играть юридическая наука, и особенно — наука конституционного права, ориентированная на анализ конституционных норм и отношений.

В ряде работ, опубликованных в 1990-х гг., можно встретить утверждения о том, что недемократические исторические традиции сформировали в сознании населения России особый комплекс политических установок, включая и специфическое, сопряженное со страхом и пассивностью перед государственной машиной, и во многом — недоверчивое отношение к демократии и к правам человека. Однако в истории встречаются исключения из этого правила. Например, вершиной развития вечевого порядка организации жизни был древний Новгород,³ в котором избирался даже Новгородский архиепископ. Г.П. Федотов в своей статье-завещании «Республика Святой Софии» пишет о де-

³ *Пуздрач Ю.В.* Истоки государственности России: история заимствований // Право и жизнь. — 2000. — № 30.

мократических основах русской культуры, которые были заложены в ее новгородском русле. Его статья заканчивается призывом к тому, что необходимо возродить древний дух Новгорода, где «были уже элементы народного представительства и избрания».⁴

Из словесной конструкции «права человека» следует, что они могут принадлежать лишь человеку или коллективу людей. Значит, необходимо найти некий объединяющий признак, который бы принадлежал всем людям без исключения и позволил бы ответить на вопрос о природе принадлежащих им прав. Например, в средневековой Европе проблема исключительности человека была выявлена богословами через толкование текстов Священного писания: в отличие от животных человек представлял собой моральное существо, созданное по образу и подобию Бога.

Лишь в эпоху Просвещения важной особенностью человека стал признаваться разум. Философ Диана Т. Майерс в статье «Неотъемлемые права»⁵ полагала, что отличительной особенностью человека является его способность к *моральным действиям*, то есть способность иметь представление о моральных правах, делать базирую-

щиеся на моральных ценностях выводы и заключения и, самое главное, способность нести моральную ответственность.

Таким образом, права на жизнь, свободу, должное обращение (*benign treatment*) и удовлетворение естественных потребностей являются неотчуждаемыми. Упомянутая точка зрения является в некоторой степени обобщающей, поскольку большинство известных на сегодняшний день теорий рассматривают права человека, прежде всего, как права моральные.

Человек является предметом исследования гуманитарных наук в различных аспектах его сущности и деятельности. Юридическая наука исследует человека в его государственно-правовых и частно-правовых связях. Юристы изучают не просто абстракции неких государственных и правовых форм, а явления и процессы, оказавшиеся вплетенными в человеческую жизнь на разных ее этапах.

Права человека не возникли искусственно или сами собой. Они сформировались как следствие многочисленных исторических причин, а сами эти причины возникли из назревшей потребности человека в свободном использовании имеющихся у него возможностей: работать, мыслить, говорить, заниматься творчеством. Права человека возникли не только благодаря имеющейся потребности человека в реализации себя в государстве (например, возможности выбрать род своих занятий), но и как некий противовес созданному еще в IV-III тыс.

⁴ Мень А. Лекция о Георгии Петровиче Федотове // Мировая духовная культура. Христианство. Церковь. Лекции и беседы. – М. – 2-е изд. – 1997.

⁵ Майерс Д.Т. Неотъемлемые права (Possession of Inalienable Rights). — Winston. – 1989.

до н.э. прототипу государственной машины. Долгое время правовая наука обходила вниманием «безгосударственные» общества, считая их невосприимчивыми к правовым ценностям.

Идея западного юридического этноцентризма приводила к подмене права нормами позитивного закона.⁶ С другой стороны, существовала концепция техницизма права, сведения его к самодовлеющему своду норм, отличавшегося убедительностью формально-логической конструкции. В результате традиционные общества со своей «предлогической» ментальностью объявлялись неспособными к созданию права как «свода определенно выраженных юридических правил».⁷

В демократическом государстве права и свободы граждан представляют собой важнейший политико-юридический и социальный институт, объективно выступающий мериллом достижений общества, его «визитной карточкой». Этот показатель служит средством доступа личности к духовным и материальным благам, механизмам власти, волеизъявления, и в то же время это — неперемное условие совершенствования самого индивида, упорочения его статуса и независимости.

⁶ *Трикоз Е.Н.* Обычное уголовное право аборигенов Австралии (теоретические проблемы исследования) // *Право и политика.* — 2000. — № 4.

⁷ *Рулан Н.* Юридическая антропология (пер. с франц.) / Отв. ред. В.С. Нерсесянц. — М. — 1999. — С. 34.

Действующая Конституция России впервые за многолетнюю историю признает высшей ценностью права и свободы человека. Все остальные общественные ценности по отношению к ним занимают иной уровень и не могут им противоречить.⁸ В соответствии со ст. 2 Конституции РФ 1993 г. *человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина — обязанность государства.* Данное конституционное положение должно быть методологически исходным при исследовании всего комплекса проблем, связанных с реализацией конституционных гарантий прав человека в российском обществе.

Являясь одним из первых конституционных актов Советского государства, Декларация прав трудящегося и эксплуатируемого народа,⁹ принятая 12 января 1918 г. 3-м Всероссийским съездом Советов, а затем Конституция РСФСР 1918 г. фактически лишили целые классы и слои общества не только политических, но и неотъемлемых гражданских прав — права на жизнь, личную неприкосновенность, собственность.

Были отброшены гарантии неприкосновенности личности, принцип презумпции невиновности и многие другие. Следствием этого

⁸ *Тищенко В.М.* Социальное государство // *Общество и экономика.* — 1996. — № 8. — С. 4.

⁹ *Декреты Советской власти.* — Т. 1. — М. — 1957.

стало посприятие в России общечеловеческих правовых ценностей: универсальности прав человека, всеобщего равенства, достоинства личности, справедливости, права на свободу, личный выбор и самоопределение, защиту от произвола властей.

Конституции СССР 1936 и 1977 гг. провозглашали права и свободы человека, однако в условиях тоталитарного режима эти права – прежде всего, гражданские и политические – носили формальный характер, не гарантируя человеку ни реальной свободы мнений, убеждений, совести, ни личной свободы. Господствовала патерналистская идеология взаимоотношений государства и гражданина, согласно которой государство «даровало» права и свободы гражданину и определяло его жизненные стандарты.

Впервые Россия провозгласила права, свободы и обязанности человека в Декларации прав и свобод человека и гражданина, принятой Верховным Советом РСФСР 22 ноября 1991 г.¹⁰ В 1993 г. эти права получили более глубокое развитие в Конституции Российской Федерации, которая весьма органично вписала в российскую правовую систему международно-правовые стандарты.¹¹

¹⁰ Ведомости Съезда народных депутатов и Верховного Совета РСФСР. 1991 г. № 52. Ст. 1865.

¹¹ Впервые согласно ч. 4 ст. 15 Конституции РФ «общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской

Однако главным условием ответственности Конституции является соответствие ее норм объективным законам развития регулируемых отношений.¹² Конституция является «законом, который принимает народ, для того чтобы определить условия передачи и осуществления власти и отношения между управляющими и управляемыми»,¹³ и вместе с тем, по мнению судьи Конституционного Суда РФ В.О. – Лучина, Конституция Российской Федерации, закрепившая волю ее создателей, а не большинства народа, несет в себе внутренние противоречия и предпосылки собственного неприятия и даже отчуждения. «Она не обеспечивает единства интересов и целей основных участников конституционного процесса, а многие конституционные ценности остаются недоступными для значительной части граждан России».¹⁴ С мнением столь авторитетного профессионала-конституционалиста

Федерации являются составной частью ее правовой системы». Более того, согласно данной норме, если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора.

¹² Лучин В.О. Конституция Российской Федерации. Проблемы реализации. – М.: Юнити-Дана, 2002. – С. 61.

¹³ Жакке Ж.-П. Конституционное право и политические институты. / Droit constitutionnel et institutions politiques. Учебное пособие. – 4-е изд. (Перевод с франц. проф. В.В. Маклакова). – М.: Юристъ, 2002. – С. 103–104.

¹⁴ Лучин В.О. См. там же. С. 61.

трудно не согласиться. Тем более это подтверждают реальные события, современниками которых мы являемся.

Только во второй половине XX в. был сделан поворот от практики правовой ассимиляции к признанию обычного права аборигенов и развитию полиюридизма. В этом смысле символично решение Верховного Суда Австралии по иску аборигена Э. Мабо (1992 г.), когда были официально признаны собственные законы и обычаи аборигенов, а «право предков» объявлялось преимущественным.¹⁵

Следует отметить, что право было тесным образом связано с мифологическими представлениями и религиозными ритуалами племен. Так, А. Элькин отмечает: «Если какой-либо обычай не упоминается в мифе, то на него смотрят как на дело рук человеческих и не придают ему большой важности. Напротив... если сочтут нужным ввести новые обычаи, то их свяжут с мифологией и таким образом сделают священными, и будут рассматривать как санкции».¹⁶

Решающим этапом в развитии прав человека стали буржуазно-демократические революции XVII – XVIII вв., которые выдвинули не только широкий набор прав чело-

века, но и принципы свободы и формального равенства. Именно с этого исторического витка права человека оформились в самостоятельную отрасль права и стали оказывать огромное влияние на характер государства. Именно они явились давно назревшими ограничителями его всевластия, способствовали установлению демократического взаимодействия между государственной властью и индивидом, который раньше не смел (и не мог) тягаться с огромной государственной машиной и обслуживающим ее бюрократическим аппаратом.

Более того, формирование правового государства было бы невозможно без утверждения в общественном сознании и практике свободы и прав человека. Этому предшествовал многовековой процесс поиска оптимальных форм взаимодействия как отдельного индивида с государственной властью, так и индивидов между собой.

Права человека формировались из часто повторяющихся и многократно воспроизводимых актов деятельности людей. В процессе жизни каждого человека неизбежны контакты, столкновения и противоборства с другими людьми, с их интересами, целями и стремлениями.

При всем разнообразии поступков людей кристаллизуются определенные устойчивые нормы, эталоны, ценности, которые способны упорядочить этот процесс, сочетать интересы различных индивидов в рамках исторически складывающегося бытия с его способом производства, духовной культурой, госу-

¹⁵ Трикоз Е.Н. Обычное уголовное право аборигенов Австралии (теоретические проблемы исследования) // Право и политика. – 2000. – № 4.

¹⁶ Элькин А. Коренное население Австралии / Пер. с англ. – М. – 1952. – С. 183.

дарственностью. Каждый человек имеет притязания на определенный объем благ и условий жизни, получению которых должны содействовать, а не препятствовать, общество и государство.

Современная система прав человека, зафиксированная в международно-правовых документах и конституциях правовых государств, – результат длительного исторического становления эталонов и стандартов, ставших впоследствии нормой современного мирового сообщества. Права человека имеют сложную структуру и различаются по времени возникновения («поколения прав человека»), сферам жизнедеятельности – *личные (гражданские), политические, экономические, социальные и культурные права и свободы*. Различие этих прав по времени их возникновения стало предпосылкой для появления понятия «поколения прав человека».

Первым поколением прав человека традиционно признаются либеральные ценности, приобретенные в результате буржуазных революций в Европе, а затем конкретизированные в практике и законодательстве демократических государств. Речь идет о *личных (гражданских) и политических правах* – праве на свободу мысли, совести и религии, праве каждого гражданина на ведение государственных дел, праве на равенство перед законом, праве на жизнь, свободу и безопасность личности, праве на свободу от произвольного ареста, задержания или изгнания, праве на гласное и с соблюдением всех требований спра-

ведливости рассмотрение дела независимым и беспристрастным судом и ряд других. Эти права отражали так называемую «негативную» свободу: обязывали государство воздерживаться от вмешательства в сферу личной свободы и создавать условия участия граждан в политической жизни. Речь идет о защите индивидуальной свободы, ограничение которой обедняет сферу общественной жизни и культуры. Весьма образно эту идею выразил Н.М. Коркунов: «Для того чтобы исторически вырабатываемая общественная культура не утратила своей жизненности, чтобы она не замерла в неподвижном застое, необходимо, чтобы цивилизация включала в себя и право, обособляющее и оберегающее индивидуальное».¹⁷

Второе поколение – социально-экономические права человека – сформировалось в процессе борьбы народов за улучшение своего экономического уровня, повышение культурного статуса (так называемые «позитивные» права). В начале XX в. в результате резкой поляризации общества была выдвинута идея социального реформирования, призванная смягчить противостояние между богатыми и бедными. Примером может служить социальная политика Бисмарка.

На основе Манифеста германского кайзера 1881 г. в стране была установлена единая система социального обеспечения в сфере социального страхования. Веймарская

¹⁷ Коркунов Н.М. Общественное значение права. – СПб. – 1892. – С. 76.

конституция 1919 г. закрепляла возможность добывать себе содержание трудом, право на социальное страхование в случае болезни и старости. Широкий набор прав «второго поколения» был закреплен в Конституции СССР 1936 г. (право на труд, отдых, образование, социальное обеспечение, медицинскую помощь), хотя некоторые из них, например, право на образование, в качестве программы были заявлены еще в Конституции 1918 г. Несмотря на то, что социальная защищенность гражданина в СССР была минимальной, документально она существовала и хотя бы этим оказывала воздействие на мировое общественное сознание.

В период после второй мировой войны стало формироваться *третье поколение* прав человека. Особенность этих прав, по мнению профессора Е.А. Лукашевой, состоит в том, что они являются *коллективными* и могут осуществляться общностью (ассоциацией).

Подобная точка зрения высказана и К. Васаком, который к третьему поколению прав относит только коллективные права, основанные на солидарности – право на развитие, на мир, независимость, самоопределение, территориальную целостность, суверенитет, избавление от колониального угнетения, право на достойную жизнь, на здоровую окружающую среду, на общее наследие человечества, а также право на коммуникацию.

Сейчас активно формулируются права человека *четвертого поколения*, связанные с клонированием

и другими открытиями в области биологии.¹⁸

1. Личные (гражданские) права и свободы призваны обеспечивать свободу и автономию индивида как члена гражданского общества, его юридическую защищенность от какого бы то ни было незаконного внешнего вмешательства. Государство признает свободу личности в определенной сфере отношений, которая отдана на усмотрение индивида и не может быть объектом притязаний другого индивида.¹⁹ К личным (гражданским) правам человека относят: право на жизнь и достоинство личности; право на свободу и личную неприкосновенность, а также неприкосновенность частной жизни и жилища; свободу передвижения и выбора местожительства; свободу совести; свободу выбора языка общения и национальности. Посуществу, этот блок прав охватывает фундаментальные аспекты свободы личности, выражая гуманистические принципы демократического государства.

Право на жизнь представляет собой абсолютную ценность мировой цивилизации, поскольку все остальные права утрачивают смысл и значение в случае гибели человека. Это фундаментальное право рас-

¹⁸ Рудинский Ф.М. Права человека в современном мире // Марксизм и современность. – 2000. – № 1 (15).

¹⁹ См. напр.: Архипов Ю. Родное и Вселенское-2 // Литературная газета. – 2003. – № 11 (5916); Анастасьев Н. Своею собственной рукой // Литературная газета. – 2003. – № 15 (5920).

смачивается в двух аспектах: во-первых, как право личности на свободу от любых незаконных посягательств на ее жизнь со стороны государства; во-вторых, как право личности на свободное распоряжение своей жизнью. Отдельная проблема в этой области — право государства на применение смертной казни в качестве исключительной меры наказания.²⁰ Право на жизнь выступает ограничителем смертной казни. В связи с вступлением России в Совет Европы в 1996 г. смертная казнь как исключительная мера наказания не применяется впредь до принятия специального федерального закона, предусматривающего рассмотрение дела судом с участием присяжных заседателей.²¹

Право на достоинство является основной целью всех остальных прав человека. Достоинство — это признание обществом социальной ценности, уникальности конкретного человека, значимости конкретной личности как частицы человеческого сообщества. Достоинство гарантируется и защищается личными правами (правом на свободу и личную неприкосновенность, правом на защиту чести и доброго имени). Конституционная правовая защита достоинства человека обеспечивается и рядом социально-экономических прав, например, правом на свободный труд при запрещении прину-

дительного труда, а также правом на социальное обеспечение, гарантирующим достойный уровень жизни, что на сегодняшний день остается, увы, декоративным принципом.²²

Право на свободу и личную неприкосновенность означает свободу человека, право самостоятельно без вмешательства кого бы то ни было определять свои поступки, располагать собой и своим временем. Указанное право складывается из следующих компонентов:

1) индивидуальной свободы личности располагать собой по своему усмотрению;

2) физической, нравственной и психической неприкосновенности личности. Незаконное лишение свободы квалифицируется в уголовном законодательстве как акт насилия — физического или психического.

Уважение частной жизни является одним из аспектов индивидуальной свободы. Это право означает предоставленную человеку и гарантированную государством возможность контролировать информацию о самом себе, препятствовать разглашению сведений личного, интимного характера (ст. 137 УК РФ). Демократическое цивилизованное государство только в исключитель-

²⁰ См. напр.: Казнить? Или миловать? // Литературная газета. — 2002. — № 32 (5887).

²¹ См. постановление Конституционного Суда РФ от 2 февраля 1999 г.

²² «На один доллар зарплаты наш среднестатистический работник производит в 2,5–3 раза больше ВВП, чем в тех же США. Это означает, что такой, как в России, эксплуатации наемного труда нет ни в одной стране с нормальной рыночной экономикой» (Россия на перепутье / Литературная газета. — 2003. — 16 – 22 апреля. — № 15 (5929)).

ных предусмотренных федеральным законом и судебным решением случаях вправе нарушать неприкосновенность частной жизни человека, знакомиться с его корреспонденцией или содержанием телефонных либо иных сообщений. Конституционное право на защиту чести и доброго имени конкретизируется в гражданском и уголовном законодательстве (ст. 129, 130 УК РФ). Это возлагает на всех граждан и должностных лиц обязанность воздерживаться от вмешательства против воли человека в его частную жизнь.

Тайна переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений является одной из основных гарантий права на охрану частной и деловой жизни. Это право предусмотрено международными нормами, закреплено почти во всех современных конституциях, включая Конституцию РФ (ч. 2 ст. 23).

Право на неприкосновенность жилища означает, что никто не может без законного основания войти в жилище против воли проживающих в нем лиц (ст. 139 УК РФ). Неприкосновенность жилища нельзя считать абсолютной и беспредельной: во всех странах этот принцип сопровождается ограничительными оговорками. Каждому человеку предоставляется право определять и указывать свою национальную принадлежность. Фактически это право личности на свободное этническое самоопределение, реализуемое как возможность выбора своей культурной идентичности и право удовлетворять интере-

сы и запросы, связанные с этнической принадлежностью.

Право на свободу передвижения и выбора места пребывания и жительства в пределах каждого государства, как и право на выезд и беспрепятственное возвращение в свою страну, признаются во всем мире и зафиксированы во всех международно-правовых актах о правах человека. Статья 27 Конституции России также гарантирует это право. Понятие места жительства раскрывается через статью 20 Гражданского кодекса РФ: это место постоянного или преимущественного проживания гражданина. Данное право не носит абсолютного характера.

Одной из фундаментальных духовных свобод является свобода совести. Свобода совести в этическом плане – это право человека мыслить и поступать в соответствии со своими убеждениями, его независимость в моральной самооценке и самоконтроле поступков и мыслей. В то же время исторически свобода совести приобрела более узкое понимание — свобода в области религии. Гарантии свободы совести и религии включают: 1) равноправие граждан независимо от их отношения к религии, не допускающее ограничение прав граждан по мотивам конфессиональной принадлежности, разжигания вражды и ненависти на религиозной почве; 2) отделение религиозных и атеистических объединений от государства; 3) светский характер системы государственного образования; 4) равенство религий, религиозных объединений перед законом.

2. Политические права и свободы рассматриваются как законодательно обеспеченная возможность участия граждан в общественно-политической жизни государства и осуществлении государственной власти и подразделяются на: 1) правомочия по участию в организации и деятельности государства и его органов посредством разных форм представительной и непосредственной демократии (избирательное право, право петиций); 2) правомочия по активному участию в жизни общества (свобода слова и печати, свобода собраний и манифестаций, право на объединение).

«По своему существу, – писал Б.А. Кистяковский, – политические и личные свободы являются субъективными публичными правами; им по преимуществу присущи та индивидуализация и связь с личностью, которые составляют основной признак всякого субъективного права».²³ Человек как разумное существо является носителем политического сознания и воли, поэтому он вправе действовать в качестве самостоятельного и свободного участника политического процесса. Политические права признаются только за гражданами, то есть обладание политическими правами связывается с принадлежностью к гражданству конкретного государства.²⁴

²³ Кистяковский Б.А. Социальные науки и право. – М. – 1916. – С. 449.

²⁴ Грудцына Л.Ю. Средний класс как основа развития экономических отношений собственности // Образование и право. 2013. № 5-6 (45-46).

Право граждан участвовать в управлении делами государства обеспечивает включение граждан в сферу политики: участие в выборах, референдумах, а также личное участие в работе органов законодательной, исполнительной или судебной органов власти. Своеобразной гарантией реализации этого права является ряд других (сопутствующих) прав: избирать и быть избранным; участвовать в референдуме; право на равный доступ к публичным функциям и должностям; право на участие в отправлении правосудия.

Особое место среди политических прав и свобод занимает *свобода слова* – важнейшее из конституционных прав человека. По словам Вольтера «...нет у людей никакой свободы без свободы высказывать свои мысли».²⁵ Богатство и разнообразие экономических, нравственных, политических идей способствует внедрению в жизнь общества фундаментальных демократических принципов. Известный русский юрист Е.Н. Тарновский указывал на то, что «свобода личности более всего утверждается и подтверждается свободой печати и слова».²⁶ Свобода мысли и слова – существенный фактор раскрытия человеческой индивидуальности, утверждение уникальности каждой личности.

Свобода слова состоит из нескольких элементов:

²⁵ Вольтер. Избранные произведения. – М. – 1938. – С. 327.

²⁶ Тарновский Е.Н. Четыре свободы. – СПб. – 1995. – С. 182.

1) свобода каждого человека публично выражать свои мысли, идеи, суждения;

2) свобода печати и других средств массовой информации как свобода от цензуры;

3) право на получение информации, свобода доступа к источникам информации.

Примерно такой перечень правомочий содержит ст. 29 Конституции РФ. Но свобода не может быть безграничной. Как правило, в большинстве демократических государств существуют разумные ограничения: запрет использовать свободу слова для призывов к насильственному свержению легитимной государственной власти, разглашения государственной или иной охраняемой законом тайны, подстрекательства к преступлениям, разжигания национальной, расовой и религиозной розни, оскорбления и клеветы на других лиц, посягательства на общественную мораль и нравственность.

Право на объединение в общественные организации в числе других политических прав обеспечивает участие индивида в политической жизни. Это право больше известно под названием *свобода союзов и ассоциаций*. Объединения граждан в таких организационно-правовых формах как общественная организация, общественное движение, общественный фонд, общественное учреждение призваны удовлетворять и защищать их интересы.

Право петиций означает возможность граждан посылать в государственные органы, органы мес-

тного самоуправления письменные обращения. Реализация этого права предполагает развитие личной инициативы и заинтересованности граждан при решении вопросов государственного или общественного характера.

3. Экономические и социальные, культурные права характеризуются несколькими признаками. Во-первых, распространенностью на определенную (социально-экономическую) область жизни человека. Во-вторых, допустимостью рекомендательных формулировок базовых положений, таких как: «удовлетворительное существование», «достойная жизнь». В-третьих, зависимостью реализации этих прав от состояния экономики и ресурсов государства.^{27, 28}

Международная защита социально-экономических прав началась в 1948 г., когда важнейшие из них были закреплены во Всеобщей декларации прав человека. До этого времени права на собственность и на труд объединялись с гражданскими правами.²⁹

²⁷ Гордон Л.А. Социально-экономические права человека: своеобразие, особенности, значение для России // Общественные науки и современность. – М. – 1997. – № 3.

²⁸ Семиволкова А.М. Правовая природа и содержание права следования // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки, 2011. № 3. С. 64.

²⁹ Грудцына Л.Ю. Содержание и классификация институтов гражданского общества в России // Современное право. 2007. № 12 (1).

Но и сегодня эти права признаны не всеми государствами. Например, Европейская социальная Хартия 1961 г., до сих пор ратифицирована не всеми государствами, в том числе и Россией. Источниками правового регулирования социально-экономических прав являются в основном международные нормы: Устав ООН (ст. 1, 13, 55, 56, 62, 68),³⁰ Всеобщая декларация прав человека (ст. 22-27), Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, более 170 конвенций Международной организации труда (например, «О принудительном труде» 1930 г., «О справедливом вознаграждении» 1951 г., «О содействии занятости и защите от безработицы» 1988 г.).

Культурные права. Содержание и гарантии осуществления культурных прав были развиты и дополнены в ряде рекомендаций, принятых ЮНЕСКО (1968, 1980, 1982). В них, в частности, отмечено, что развитие собственной культуры является правом и долгом каждого народа; одинаковое право на сохранение и развитие традиций культуры имеют все нации, национальные меньшинства, этнические группы; каждому человеку должны быть обеспечены доступ к знаниям и возможность наслаждаться искусством и литературой всех народов, участво-

вать в прогрессе науки во всех частях земного шара, пользоваться его благами и содействовать обогащению культурной жизни; государства должны принимать меры по демократизации культуры, обеспечению прав на культуру и гарантиям участия в ее результатах без каких-нибудь ограничений; государства должны защищать свободу творчества, оказывать содействие творческим работникам, обеспечивать их право создавать профсоюзы и профессиональные организации по своему выбору.

Поощрение и защита культурных прав человека непосредственно входят в круг задач международной специализированной организации – ЮНЕСКО. Здесь главной действующей структурой, принимающей жалобы, является Комитет по конвенциям и рекомендациям. Комитет на каждой сессии представляет Исполнительному совету ЮНЕСКО доклад, содержащий информацию о рассмотренных жалобах и сделанных рекомендациях. Под компетенцию ЮНЕСКО подпадает защита права на образование, права на использование научных достижений, права на беспрепятственное участие в культурной жизни, права на информацию, в том числе права иметь свое мнение и выражать его, и др.³¹

В настоящий момент основополагающим актом законодательства в рассматриваемой области является

³⁰ Устав Организации Объединенных Наций (подписан 26 июля 1945 г., вступил в силу 24 октября 1945 г.) / Международные акты о правах человека. Сборник документов. – 2-е изд. – М. – 2002. – С. 35–37.

³¹ Грудцына Л.Ю. Общество и социальные сети: введение в проблему // Новый юридический журнал. 2012. № 4.

ся действующий базовый закон «Основы законодательства Российской Федерации о культуре», который был принят в 1992 году. В свое время он решил много задач и определил основы государственной поддержки культуры. С 1992 года был принят ряд нормативных правовых актов, регулирующих отдельные аспекты деятельности и отношений в области культуры, разъясняющих и конкретизирующих положения Основ законодательства.

К их числу относятся: Закон РФ от 15.04.1993 г. № 4804-1 (ред. от 23.07.2013) «О вывозе и ввозе культурных ценностей»,³² а также Федеральные законы от 29.12.1994 г. № 78-ФЗ (ред. от 02.07.2013) «О библиотечном деле»,³³ от 17.06.1996 г. № 74-ФЗ (ред. от 09.02.2009) «О национально-культурной автономии»,³⁴ от 17.11.1995 г. № 169-ФЗ (ред. от 19.07.2011) «Об архитектурной деятельности в Российской Федерации»,³⁵ от 26.05.1996 г. № 54-ФЗ (ред. от 23.02.2011) «О Музейном фонде Российской Федерации и музеях в Российской Федерации»,³⁶ от 06.01.1999 г. № 7-ФЗ (ред. от 25.12.2012) «О народных художе-

ственных промыслах»,³⁷ от 25.06.2002 г. № 73-ФЗ (ред. от 23.07.2013) «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации»³⁸ и др.

Согласно части 3 ст. 44 Конституции РФ *каждый обязан заботиться о сохранении исторического и культурного наследия, беречь памятники истории и культуры*. В широком смысле это обязанность касается не только отдельного человека и гражданина. В первую очередь, государство и общество, в целом, а также отдельные организации и учреждения, граждане должны заботиться о сохранении исторического и культурного наследия. Из смысла рассматриваемой конституционной нормы видно, что историческое наследие является частью культурного наследия.

Социальные права призваны обеспечивать человеку достойный уровень жизни и социальную защищенность, поскольку человек может быть свободен только тогда, когда он защищен от нищеты и произвола властей. Но во многих странах, в том числе и в России, подобные нормы носят декларативный характер. Одним из главных социальных прав является право на социальное обеспечение, включая социальное страхование, пенсионное обеспечение и медицинское обслуживание. Гарантии обеспечения права на соци-

³² См.: Ведомости СНД и ВС РФ», 20.05.1993, N 20, ст. 718.

³³ См.: Собрание законодательства РФ», 02.01.1995, № 1, ст. 2.

³⁴ См.: Собрание законодательства РФ», 17.06.1996, № 25, ст. 2965.

³⁵ См.: Собрание законодательства РФ», 20.11.1995, № 47, ст. 4473.

³⁶ См.: Собрание законодательства РФ», 27.05.1996, № 22, ст. 2591.

³⁷ См.: Собрание законодательства РФ», 11.01.1999, № 2, ст. 234.

³⁸ См.: Собрание законодательства РФ», 01.07.2002, № 26, ст. 2519.

альную защиту являются предметом ряда международных конвенций и рекомендаций МОТ. К их числу можно отнести Конвенцию № 120 «О минимальных нормах социального обеспечения», Конвенцию № 118 «О равноправии в области социального обеспечения» и др.

Библиографический список:

1. Алексеева А.А. К вопросу об овладении социокультурным опытом // Специальная психология. 2011. № 2.
2. Анастасьев Н. Своею собственной рукой // Литературная газета. – 2003. – № 15 (5920).
3. Архипов Ю. Родное и Вселенское-2 // Литературная газета. – 2003. – № 11 (5916).
4. Вольтер. Избранные произведения. – М. – 1938. – С. 327.
5. Гордон Л.А. Социально-экономические права человека: своеобразие, особенности, значение для России // Общественные науки и современность. – М. — 1997. – № 3.
6. Грудцына Л.Ю. Общество и социальные сети: введение в проблему // Новый юридический журнал. 2012. № 4.
7. Грудцына Л.Ю. Содержание и классификация институтов гражданского общества в России // Современное право. 2007. № 12 (1).
8. Грудцына Л.Ю. Средний класс как основа развития экономических отношений собственности // Образование и право. 2013. № 5-6 (45-46).
9. Жакке Ж.-П. Конституционное право и политические институты. / Droit constitutionnel et institutions politiques. Учебное пособие. – 4-е изд. (Перевод с франц. проф. В.В. Маклакова). – М.: Юристъ, 2002. – С. 103–104.
10. Казнить? Или миловать? // Литературная газета. – 2002. – № 32 (5887).
11. Кистяковский Б.А. Социальные науки и право. – М. – 1916. – С. 449.
12. Коркунов Н.М. Общественное значение права. – СПб. – 1892. – С. 76.
13. Крылов О.А. Человек, общество, государство: безопасность, правопорядок, законность // Юстиция. 2011. № 4.
14. Кулагин А.О. Правая культура как основа гражданского общества // Правозащитник. 2012. № 3.
15. Леонов Н.С. Крестный путь России. 1991–2000. М.: Русский дом, 2002.
16. Лучин В.О. Конституция Российской Федерации. Проблемы реализации. – М.: Юнити-Дана, 2002. – С. 61.
17. Майерс Д.Т. Неотъемлемые права (Possession of Inalienable Rights). – Winston. – 1989.
18. Мартынова В.А. Правовая культура в Европейском союзе, опыт, анализ // Юстиция. 2011. № 1.
19. Маслова Е.В. К вопросу о роли государства в обеспечении возможности реализации предусмотренных законом прав // Правозащитник. 2011. № 2.
20. Мень А. Лекция о Георгии Петровиче Федотове // Мировая духовная культура. Христианство. Церковь. Лекции и беседы. – М. – 2-е изд. – 1997.
21. Пуздрач Ю.В. Истоки государственности России: история заимствований // Право и жизнь. – 2000. – № 30.
22. Рудинский Ф.М. Права человека в современном мире // Марксизм и современность. – 2000. – № 1 (15).
23. Рулан Н. Юридическая антропология (пер. с франц.) / Отв. ред. В.С. Нерсесянц. – М. – 1999. – С. 34.
24. Семиволкова А.М. Правовая природа и содержание права следования // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки, 2011. № 3. С. 64.
25. Тарасова А.Д. Помощи лицам разных возрастных категорий с атипиями

развития в России и за рубежом // Специальная психология. 2011. № 2.

26. *Тарновский Е.Н.* Четыре свободы. – СПб. – 1995. – С. 182.

27. *Тищенко В.М.* Социальное государство // Общество и экономика. – 1996. – № 8. – С. 4.

28. *Трикоз Е.Н.* Обычное уголовное право аборигенов Австралии (теорети-

ческие проблемы исследования) // Право и политика. – 2000. – № 4.

29. *Фарбер И.Е., Ржевский В.А.* Вопросы теории советского конституционного права. Выпуск 1. – Саратов. – 1967. – С. 25.

30. *Элькин А.* Коренное население Австралии / Пер. с англ. – М. – 1952. – С. 183.